

МЕСТО БИТВЫ: КАБИНЕТ

© С. И. Голенков

Темой статьи является метафизика пространства человеческого существования. Размышления над кабинетом как обобщенным местом жизни человека позволяют в топосе повседневности выявить фундаментальные, привилегированные точки субъективации индивида.

Голенков

Сергей Иванович

доктор философских наук,
профессор

первый проректор

Самарская гуманитарная
академия

Ключевые слова: кабинет, функции кабинета, экзистенциальное пространство, сокровенное, кабинет-кунсткамера, место битвы, место творчества, пространство других, служебный кабинет, кабинет отца.

Обозначение кабинета местом битвы, конечно, метафорическое. Однако в данном случае метафора достаточно точно определяет то, что происходит в пространстве, именуемом «кабинет»: это место столкновения идей, суждений, точек зрения и позиций; место амбициозных надежд и место крушения виртуозно выстроенных планов; место величия и место позора; место, в котором зарождаются тайны (и место их хранения), интриги и заговоры, но и место соглашений, заключения союзов (в том числе и тайных!); место, в котором вершатся судьбы народов и определяется жизнь (или смерть) конкретного человека. Кабинет, несомненно, несет на себе печать изменений, подчас, коренных, что и позволяет это ограниченное, огороженное пространство определять, как место сраже-

* Работа подготовлена в рамках президентского гранта Поддержка научных школ (НШ-1451.2008.6).

Место битвы: кабинет

ний, привилегированное пространство человеческого существования, избранный пункт экзистенции.

«Cabinet» – слово французское. Оно ведет свое происхождение от слова *cabine* – «закрытое помещение, емкость» и входит в разговорную речь в конце XVI – начале XVII века, вместе с импортируемой из соседней Испании мебелью. «Кабинет» – тип мебели, точнее, шкаф с выдвижными ящичками и дверцами, установленный на высокой подставе. Этот шкаф впервые появился в Испании во второй половине XVI века и затем через Францию распространился по всей Европе в качестве дворцовой мебели.

Естественно, что этим же термином начали именовать и помещения, где располагался такой шкаф. Если попытаться определить более древние корни этого слова, то, пожалуй, можно указать на латинский термин *cubiculum*, который обозначал спальню, а также имел значение «комната» вообще. В современных языках это слово имеет несколько значений: комната, предназначенная для занятий; служебное помещение в учреждении; комплект мебели для такого помещения; помещение для специальных занятий с необходимым оборудованием (напр.: кабинет физики, рентгеновский кабинет и т. д.); отдельные комнаты в ресторанах для посетителей, желающих уединиться; в некоторых странах официальное название правительства или его части (кабинет министров). Все эти значения покрывают те действия, процессы и события, которые были перечислены в самом начале и которые определяют функциональное назначение кабинета в жизни индивида, общества и культуры.

В момент своего появления – и как тип мебели, и, позднее, как комната – кабинет использовался для хранения коллекций. Марина Дашкова в своей статье «Кабинет: прошлое и настоящее. История мебели»¹ отмечает, что возникновение первых «настоящих» кабинетов относится к эпохе итальянского Возрождения, когда в палатцо итальянской знати стали делать специальные помещения, называемые «*studiollo*», что означает «комната для занятий». «*Studiollo*» в этот период служит местом хранения коллекций, собиранием которых увлекалась вся Западная Европа. К этому времени относятся и ранние формы бюро (их прообраз – шкатулка для писем с откидной крышкой). В XVII столетии небольшие, богато декорированные кабинеты для хранения предметов коллекционирования постепенно превращаются последние в помещения для специальных занятий.

Быть местом собирания и хранения, пожалуй, самая древняя функция кабинета, которая образует важную компоненту его экзистенциального пространства. В кабинете, как правило, устанавливают сейфы – эти хранилища ценностей и тайн как личных, домашних, так и общественных, государственных. Нередко в стенах кабинета делались специально замурованные тайники. В этом смысле кабинет – это пространство тайн, загадок, пространство недоступной другому индивидуальности хозяина каби-

¹ См.: Дашкова, М. Кабинет: прошлое и настоящее. История мебели // <http://www.mebelsamara.ru/article/?ID=1476>

нета. Кабинет как место уединения не может быть собственностью многих. У него всегда должен быть лишь один хозяин. Ибо тайна (как «нечто скрываемое от других»), известная двоим, уже не тайна по определению. («То, что известно двоим, известно всем», – говорили древние). Кабинет – это пространство сокрытия, пространство сокровенного. «Сокровенное», сочетая в себе и кров как укрытие, и кровь как символ родового единства в Новое время становится местом, где семейный род обретает и хранит свою историю, отмежевываясь как от спальни, все больше и больше превращающейся в интимное место продолжения рода, так и от семейного очага, который трансформируется в банальность кухни, помещения явно второстепенного.

Однако собирание и хранение имеют не только личную, но и социальную сторону. В Западной Европе конца XVI – начала XVII веков под влиянием моды на диковины складывался «кунсткамерный» тип кабинета. В XVIII веке этот процесс становится общеевропейским, вовлекая в себя и страны Восточной Европы, в том числе и Россию. Пример тому – «кунсткамера» Петра I. Описывая эти «кабинеты редкостей», исследователь Московского университета И.П. Кулакова отмечает, что это были натуральные или минералогические кабинеты, полные диковинок, чудесных автоматов и устройств. В этих первых кабинетах господствует одна функция – «изумлять»². Именно из этого типа кабинетов, наряду с формированием на его основе кабинета как места творчества, возникает особый тип помещений для проведения исследований, оснащенных специальным оборудованием (кабинет анатомии и физиологии Гальвани, кабинет химии Лавуазье, медицинские кабинеты и т. д.). Оборудованный специальными приспособлениями и приборами, кабинет превращается в поле сражений мысли исследователя с природой, скрывающей свои тайны.

В конце XVIII – начале XIX века складывается еще один тип кабинета. Кабинет становится местом творчества, пространством, специально приспособленным для уединения и интеллектуальной деятельности. Рассматривая в своей книге «Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII – XX века)» массовые общеевропейские процессы, Райнхард Зидер отмечает: «Вместо общих помещений и комнат, служивших личным целям..., возникла специализация помещений (кабинет, жилая комната, столовая, детская) – архитектурное выражение растущей потребности отделиться друг от друга... Все это выражало связанный с цивилизационным процесс индивидуализации»³.

Наиболее ярко этот тип кабинета воплотился в кабинете ученого-профессионала. Кабинет ученого явился закономерным концом эволюции кабинета-кунсткамеры, проходившей параллельно и на основе превраще-

² См.: Кулакова, И. П. Кабинет как атрибут интеллектуального быта России XVIII–XIX вв. (к постановке проблемы) // <http://www.igh.ru/intellect/vestnik/vol6/part5.htm>

³ Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII – XX вв.) / Райнхард Зидер. М.: Владос, 1997. С. 46.

ния занятий ради развлечения любителя-дилетанта в профессиональную деятельность ученого. Появление кабинета ученого, наряду с появлением специализированных кабинетов исследователей-испытателей, становится символом кардинальной трансформации отношения человека и природы, так рельефно выраженной словами Базарова из романа Тургенева «Отцы и дети»: «Природа не храм, а мастерская». Кабинет ученого в русле этой установки становится не просто местом тяжбы о тайне между ученым-исследователем и природой, это пространство преобразований, пространство трансформаций самой природы, ее механизмов и процессов. Достаточно указать на исследования в таких областях, как микромир и генетика.

Меняется и организация пространства кабинета. Убранство кабинета ученого, отмечает И. П. Кулакова, было особым. «Типичный дилетант конца XVIII – начала XIX веков не нуждался в письменном столе, предпочитая секретеры, конторки, бюро, а вот историку Карамзину большой стол в кабинете был просто необходим»⁴. У большинства профессионалов-ученых публичная функция кабинета, характерная для «кабинета редкостей», отходит на второй план, уступая место для уединенного размышления, главного условия творчества. Профессор М. П. Погодин писал: «В своем мезонине я теперь царь: ни один звук до меня не доходит, и я, окруженный книгами, ... занимаюсь всласть».

Отделенность, отстраненность от внешнего мира, искусственно созданное пространство, до которого «ни один звук не доходит», – необходимое условие для творчества. Работа мысли требует молчания, безмолвия, тишины. Для ее появления необходимо ничем не занятое пространство, пространство тишины. Еще только появляясь, неоформленная мысль пуглива, она может исчезнуть не просто от крика молвы, но и от звука собственного голоса. Но тишина кабинета – это не могильная тишина, в которой умирает всякая мысль. Тишина кабинета – это пространство сражения мысли с самой собой в процессе самокритики. «Кабинетная работа мысли», – так определил это состояние М. Ю. Лотман. В критике подвергается испытанию самостоятельность мысли: прочность ее оснований, убедительность доводов, ее обороноспособность. Итогом испытания является мысль, отлитая в конструкцию, в то, что называется «теория». Следующим этапом проверки мысли на жизнеспособность выступает ее публичное обсуждение, вначале в кругу единомышленников, затем перед оппонентами, возможно, в том же самом кабинете, где она родилась.

В этой связи одно обстоятельство обращает на себя внимание. Базальным является констатация того, что мысль требует тишины, а тишина кабинета есть родимое место мысли. Кабинет – «изобретение» Нового времени, которое, несомненно, явилось эпохой интеллектуального подъема. Но не меньший, а, возможно, даже более значительный интеллектуальный подъем разум человеческий испытал в античности, в эпоху, которая не знала кабинетов и в каком-то смысле не знала тишины.

⁴ Кулакова, И. П. Кабинет как атрибут интеллектуального быта России XVIII–XIX вв. (к постановке проблемы) // <http://www.igh.ru/intellect/vestnik/vol6/part5.htm>

Мысль греческой античности, да и римской тоже, для своего рождения требовала присутствия другого, людей, соучаствавших в ее рождении. Для существования мысли античности требовался слушатель, оппонент, как это представлено в поэме Парменида или диалогах Сократа. Конечно, эти диалоги можно рассматривать как особый литературный прием изложения мысли. Но существование самого этого приема явно неслучайно, явно инспирировано самой мыслью. Для мысли учителя нужен ученик. Мы не можем себе представить греческий интеллектуальный мир без школ Фалеса, Ксенофонта и Пифагора, без Академии Платона и Ликеея Аристотеля. То же самое, но в еще большей степени и с большей экспрессией, происходит и с практической мыслью в нарождающихся политике и праве, в греческом искусстве. Мысль Солона, Перикла, Демосфена, Софокла, Еврипида не существует без площади, театра, агоры. Пространство мысли здесь – это пространство других, в котором она живет в событиях реальных столкновений (происходящих здесь и сейчас!) мнений, амбиций и позиций, где каверзный вопрос, виртуозный полемический выпад требуют мгновенного и точного ответа. Мысль здесь подобна искре, высекаемой в ударах мечей друг о друга.

Выходит, что для появления мысли нужен другой? Как можно соотносить эти вещи: многоголосье площади и тишину кабинета? Какова в этом случае вообще роль кабинета? Отгородиться от мира? Зачем? Создать комфортные условия? Для чего? Если для рождения мысли это не имеет значения. Отмечу эту особенность мысли. Она рождается когда хочет и где хочет. С ней можно встретиться и в переполненном трамвае, и, извините, в сортире. Рискну предположить, что его роль аналогична роли техник и практик управления телом, которые приводят тело в состояние инструмента духа – техники медитации, дыхания и т. д. Кабинет нужен именно для того, чтобы сосредоточиться.

И еще об одном виде кабинета необходимо сказать. О кабинете служебном. Первыми такого рода помещения возникали в императорских, королевских и царских палатах на рубеже XVI–XVII веков и служили для приема советников и подписи документов. В России одним из ранних примеров такого помещения можно считать кабинет царя Алексея Михайловича в новом Теремном дворце Московского кремля, возведенном в 1635–1636 годах. Со временем кабинеты стали делать и в домах богатых бояр, которые принимали посетителей, восседая в кресле за большим столом. Вдоль стен этих «протокабинетов» стояли лавки, которые затем были заменены на стулья. В самих стенах этих помещений устраивали ниши «печурь» для хранения различных вещей, в частности – книг, чернильниц, ценных бумаг. Эта конструкция явилась впоследствии прообразом встроенной мебели.

Служебный кабинет выступает местом принятия управленческих решений и в этом смысле есть место официальное. Кабинет начальствующих, если брать в аспекте государственного управления, но и кабинет хозяина, если подойти со стороны домоуправления. В кабинетах этого типа, несомненно, присутствует интеллектуальная работа мысли. Но что важ-

нее, здесь господствуют, прежде всего, воля и власть. Именно здесь принимаются решения о судьбах людей и, если добавить пафоса, об их жизни и смерти. Эти кабинеты уже реально, а не метафорически выступают местом сражений амбиций и позиций, местом, где власть присутствует собственной персоной в лице хозяина кабинета (кабинет президента, кабинет военачальника, да и кабинет ректора), который реально, а не метафорически борется за свое место (буквально, за свой кабинет, за свое кресло в этом кабинете!) в иерархии власти, отражая атаки претендентов и вынашивая планы на более высокое место, на более солидный кабинет.

В заключение упомяну такой тип кабинета, как кабинет отца, сочетающий в себе и авторитет хозяйской власти, и интеллектуальное превосходство. В представлении сыновей отцовский кабинет – это особый мир взрослости, мир таинственный и притягательный. Маленький герой Л. Н. Толстого вспоминает: «Мне казалось, что важнее тех дел, которые делались в кабинете, ничего в мире не могло быть». Посещение кабинета отца и чтение книг из «папиного кабинета» часто выступают актом «приобщения к миру взрослых». В этих кабинетах идет борьба за умы и сердца молодого поколения. Именно здесь закладываются традиции интеллектуального быта семьи, уважения к труду мысли.

Представленная в исследовании история кабинета и его роли в жизни человека являет собой яркий пример специально организованного смыслового пространства. Описанные его типы отражают собой локальности человекаразмерного существования: как места собирания и хранения необычных, изумляющих и таинственных – и, буквально, тайных – вещей (кабинет-кунсткамера); как пространства рождения и оттачивания мысли (кабинет ученого-профессионала); как средоточия власти начальствующего и хозяина (кабинет как присутствующее/служебное место); как места встречи с книжной ученостью (в смысле учений, зафиксированных в книгах) и ее трансформацией в богатство внутренней духовной жизни (кабинет отца). Анализ кабинета позволяет прийти к выводу о том, что кабинет, с одной стороны, есть искусственно произведенное пространство для бытия смысла. Кабинет сам может быть взят как творение рук человеческих (как произведение искусства или как дизайнерская работа). С другой стороны, он есть место производства культурных феноменов, место производства человеческого духа.